

Ложь, намек и урок «Сказки о рыбаке и рыбке»

Lying, the hint and the lesson of "The Tale of the Fisherman and the Fish"

Андреев А.Н.

д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва
e-mail: andreev58@gmail.ru

Andreev A.N.

Doctor of Philological Sciences, Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)
e-mail: andreev58@mail.ru

Аннотация

Предложен культурологический анализ знаменитой пушкинской сказки. Справедливость в сказке – категория, скорее, культуры, нежели природы. Пушкин сталкивает архетипы природы и культуры и показывает их непримиримое сосуществование. Культура беззащитна, ее можно добыть и дырявым неводом; однако удержать культуру средствами природы – невозможно. Автор исследует культурные архетипы и аллюзии, позволяющие увидеть глубинную сущность сказки и урок для современности.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, сказка, природа, культура, власть, справедливость, сознание, личность.

Abstract

A cultural analysis of the famous Pushkin's fairy tale is proposed. Justice in a fairy tale is a category of culture rather than nature. Pushkin confronts the archetypes of nature and culture - and shows their irreconcilable coexistence. The culture is defenseless, it can be mined with a leaky net; however, it is impossible to keep culture by means of nature. The author cites cultural archetypes and allusions that allow you to deeply read the eternal plot of a fairy tale and see a hint for today.

Keywords: A. Pushkin, a fairy tale, nature, culture, power, justice, consciousness, personality.

Кто не знает «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина?

Если кто не знает, советуем ознакомиться, ликвидировать, так сказать, пробел в образовании: этой сказке все возрасты покорны. Сказка в высшей степени поучительна. Что сие означает в данном случае?

Это означает, что Пушкин предметом сказки, веществом самой сказочной материи сделал роскошь человеческого общения (высокого общения), которая непосредственно связана с низостью людей.

В сказке всего три действующих лица: Старик, Старуха, да Золотая рыбка (станем звать их так, для пущей важности). Отношения Старика и Старухи представляют собой реализацию архетипа матриархальных отношений (которые ориентированы на патриархальную социальную иерархию). Здесь кто силен – тот и прав, а кто слаб – тот под пятой.

Однако «нравственный кодекс» самой Золотой рыбки не укладывается в рамки ни патриархата, ни матриархата; Рыбка с ее ориентацией на золотое правило нравственности (поступай с другими так, как они того заслуживают) вообще являет нам не

социоцентрическое по природе своей отношение. Это то, «чего в природе нет»: персонцентрическое, личностное отношение.

Золотая рыбка – не из жизни, она из области сказки, мечты. Утопии.

Справедливость в сказке – категория, скорее, культуры, нежели природы. Пушкин в лоб столкнул архетипы природы и культуры – и показал их непримиримое сосуществование. Культура незащищена, ее можно добыть и дырявым неводом; однако удержать «рыбу культуры» в несвободном, силовом режиме, удержать культуру средствами природы – невозможно. Нереально. Стихия культуры неподвластна человеку, детищу природы.¹

Название сказки, пожалуй, следует охарактеризовать как неточное (если иметь в виду суть сказочной ситуации): конфликт произошел не между рыбаком и рыбкой, а между представлениями о величии и могуществе «простого человека», который всегда стремится стать «золотым», мечтает выбиться в люди, – и представлениями о величии и могуществе личности (воплощенной в мифической Рыбке). Одна сторона конфликта почитает культ первобытной силы, другая предпочитает обратное: противопоставляет этому языческому культу столь чуждые простому человеку императивы культуры – свободу, справедливость, достоинство.

И конфликт этот персонифицирован в противостоянии Старухи (сделавшей слабого Старика своим вассалом) и Рыбки (жалевшей Старика до поры до времени). Золотая рыбка живет в Окияне-море, обитает в свободной и таинственной стихии, где нет ни землянок, ни теремов с палатами, ни корыт. Зачем Рыбке корыто? В море все не так, как на земле. И земная логика несовместима с неземной.

Кроме того, в море зародилась жизнь как таковая; почему бы не зародиться и жизни уровня духовного?

Вместе с тем название «Сказка о рыбаке и рыбке» не является неудачным, ибо оно актуализирует указанную проблему с иной стороны: судящим да рядящим с позиций «простого человека» вполне может показаться, что главное действующее лицо – незадачливый рыбак и его моральные мытарства, слегка отдающие ветхой библейскостью.

Но все не так, все иначе. Простая позиция простого человека не является в сказке главной (хотя многие в простоте душевной следят только за сменой декораций: разбитое корыто, терем, царские палаты, разбитое корыто). Вот почему название глубоко иронично: намек в сказке сокрыт так глубоко (сказка ложь – читай «не жизнь» – да в ней намек, т.е. жизненная философия), что его не достать «неводом», оснасткой наивно-патриархального мышления.

Глубоко – это морская мера. Не земная.

В финале сказки у разбитого корыта окажется не Старуха, а те, кто ей невольны, но глубоко сочувствуют: эх, старая, не переборщила бы ты с чувством меры – была бы царицей. Глупая Старуха. Вовремя остановиться – вот предел мечтаний! Вот критерий ума!

Мерило сказки, повторим, не амбиции Старухи, а уровень личностной свободы Рыбки. Рыба-то ведь не простая, а Золотая. Ихтус. (ИHTУS (в пер. с греч. «рыба») является сочетанием начальных букв греческих слов «Iesous Christos Theou Uios Soter», что в переводе на русский язык означает «Иисус Христос Божий сын Спаситель».)

Намек непосредственно связан с кульминацией сказки.

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей старик с поклоном отвечает:

«Смилуйся, государыня рыбка!

Что мне делать с проклятою бабой?

Уж не хочет быть она царицей,

Хочет быть владычицей морскою;

Чтобы жить ей в Окияне-море,

Чтобы ты сама ей служила

И была бы у ней на посылках».

¹ Подробнее о социально-экономической ситуации в период написания сказки и жизни ее героев см. [3; 4; 5].

Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море».

Простая «баба» хочет стать «владычицей» «государыни». Чего ж вам больше?

Старуха попыталась продавить вариант «по морю, аки по суху». Не вышло. Тут дело даже не в том, что «сварливая баба», она же новоиспеченная «грозная царица», не знакома с чувством меры (хотя это, конечно, роковая примета духовных плембеев). Дело в том, что она спутала стихии: сушу и Окиян, натуру и культуру. Она по себе судит о Рыбке. И потому Старуха достойна лишь разбитого корыта. Ни намеков, ни уроков она не понимает.

В этом главный намек сказки. Старухе, будь она хоть «черною крестьянкой», хоть «столбовою дворянкой», хоть «вольною царицей», хоть «владычицей морскою», всегда будет мало. Она ни перед чем не остановится. Она собственными руками (т.е. собственной глупой головой) уничтожит все то, что создало ей царство-государство.

Глупость уничтожит все, и глупости ничто не поможет. Альтернатива же «проклятой бабе» – Личность, то бишь Золотая рыбка. Которая, кстати, вариант «по суху, аки по морю» даже не рассматривала. Не в коня корм?

И еще один сказочный урок (так, мимоходом), связанный все с тем же намеком. Сказка тем литературнее, чем более в ней культуры, начала персонцентрического. Намек, смысловой сдвиг резко утяжеляет сказку в культурном отношении, делает ее «недетским» жанром.

Намек – философия сказки. Детские сказки без намеков. Ничего личностного, одни только моральные уроки, которые лежат на поверхности.

Вот вам урок детских сказок: это мелкая, неглубокая литература.

И, наконец, последний на сегодня урок. Феномен пушкинского творчества породил удивительный феномен восприятия глубины: его произведения завораживают тех, кто в них ничего не понимает. Истории «с намеком» простые читатели, способные разве что отличить «расколотое корыто» от нового, в упор не видят; они воспринимают историю побочную, второстепенную, фоновую как главную. Никогда не ошибутся.

Они читают о себе, тогда как текст – не о них.

Вот этот феномен – заманчивые уровни глубины, последовательно открывающиеся пытливному уму, – можно считать атрибутикой высокого искусства. Только подлинны гении могут заставить глупых людей читать умные истории.

Элитарная литература становится вдруг интересна совершенно неискушенному сознанию. Этот эффект хочется назвать эффектом Пушкина, который представил его как эффект Моцарта. На самом деле этому древнему эффекту столько же десятков тысяч лет, сколько и настоящей литературе. Кто-то понимает, испытывая при этом катарсис, а кто-то испытывает катарсис, ничего при этом не понимая.

А есть ли польза в «эффекте Пушкина», спросит искушенный читатель?

Что им Золотая рыбка? Что они Золотой рыбке? Что толку от катарсиса?

Глупость тянется к уму: это единственное, что питает надежду умного человека. Это единственная информационная нить, связывающая сушу с морем. Идеал, разумеется, «по морю, аки по суху».

Из моря умные не выберутся (пока не научатся жить в космосе). Суша – пройденный этап.

Оставьте дворцы. Добро пожаловать в глубину.

Во всяком случае, умные могут появиться только из глупых. Откуда же еще им взяться? Не зря Золотая рыбка столько возилась с более-менее адекватным Стариком. Пыталась спасти своего спасителя?

Неужели название у сказки точное и удачное?

Старик и море: это, как известно, непростая история.

Литература

1. Произведение цитируется по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 3. – М., 1977.
2. Андреев А.Н., Кащенко Т.Л., Юлина Г.Н. Массовая литература как фактор разрушения литературной среды // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 2.
3. Гладков И.С., Пилюян М.Г. Граф Е.Ф. Канкрин: воспоминание о будущем// Международная жизнь. – 2012. – № 13. – С. 148–157.
4. Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Пилюян М.Г. Феномен исторической памяти в XXI в// Журнал исторических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 46–50.
5. Пилюян М.Г. Домашнее образование дворянок как важнейшая составляющая женского образования в России: исторические особенности//Журнал исторических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 42-48.
6. Пилюян М.Г. Зарождение женского образования в Российской империи//Журнал педагогических исследований. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 1–7.
7. Пилюян М.Г. Формирование организационных принципов системного развития науки и образования в России по идеям Г.В. Лейбница//Журнал исследований по управлению. – 2018. – Т. 4. – № 7. – С. 68–75.
8. Шафажинская Н.Е., Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Юлина Г.Н. Духовные основы русской словесности, культуры и искусства. Учебно-методическое пособие для программы повышения квалификации педагогических работников системы образования / Москва, 2019.